DOI: 10.22394/2070-8378-2020-22-6-57-62

Индикаторы метамодернизма на российском телевидении в контексте современного продюсирования

ИРИНА СЕРГЕЕВНА ГЛЕБОВА, **кандидат политических наук, доцент кафедры «Режиссура кино и мультимедиа» Институт кино и телевидения – ГИТР (Российская Федерация, 123007, Российская Федерация, Москва, Хорошевское шоссе, 32А). E-mail: iglebova@mail.ru**

ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ СУРКОВ, **продюсер, старший преподаватель кафедры управления культурными процессами Института государственной службы и управления**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: bondvox@yandex.ru

Аннотация: Вопросы отражения ключевых принципов метамодернизма на российском телевидении до сих пор почти не обсуждались в российской научной литературе. В статье раскрывается вопрос изменения социального и антропологического значения этих принципов в современном обществе, их отражения в сфере медиа. Авторы исследуют тему появления новых информационных продуктов и определения роли телевещания, перевода его на новый медийный уровень, например, на уровень сетевых платформ. Впервые показано соотношение массовой культуры в иных областях, например, в литературе, с тенденциями, которые являются определяющими при формировании современного информационного контекста. Подчеркивается возрастающая роль проактивной позиции зрителя, перевод его из статуса простого наблюдателя в режим актора, действующего в медийном поле. В работе отражена роль иммерсивности медиасреды, когда фактически каждый пользователь становится одновременно ее творцом и непосредственно вовлекается не только в потребление контекста, но и в его производство, учитывая личные интересы и реализуя собственные творческие возможности. Представленное исследование демонстрирует динамический процесс формирования ключевых принципов метамодернизма, определяются его ключевые характеристики, влияющие на развитие современной российской и международной медиасреды.

Ключевые слова: метамодернизм, вовлечение, иммерсивность, стриминговые сервисы, стриминг, мультимедийная журналистика, медиа, экосистемы, постмодернистское общество

Статья поступила в редакцию 16 ноября 2020 года.

Глебова И.С., Сурков П.В. Индикаторы метамодернизма на российском телевидении в контексте современного продюсирования. *Государственная служба.* 2020. № 6. С. 57–62.

INDICATORS OF METAMODERNISM ON RUSSIAN TELEVISION IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY PRODUCTION

IRINA SERGEEVNA GLEBOVA, **Candidate of Sci. (Political Science), Associate Professor of the Department of Movie, Television and Multimedia Directing**

GITR Film & Television School (32A, Horoshevskoe sh., Moscow, Russian Federation, 123007). E-mail: iglebova@mail.ru

PAVEL VLADIMIROVICH SURKOV, **Producer, Senior Lecturer at the Department of Cultural Processes Management, Institute of Public Administration and Civil Service**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, prospect Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119571). E-mail: bondvox@yandex.ru

Abstract: The reflection of the key principles of metamodernism on Russian television has hardly been discussed in the Russian scientific literature so far. The article discusses the issue of changing the social and anthropological significance of these principles in modern society, their reflection in the media. The authors investigate the topic of the emergence of new information products and the definition of the role of television broadcasting, its transfer to a new media level, for example, to the level of network platforms. For the first time, the correlation of mass culture in other areas, for example, in literature, with trends that are decisive in the formation of the modern information context is shown. The increasing role of the proactive position of the viewer is emphasized, stressing the viewer's transfer from the status of a simple observer to the mode of an actor in the media field. The work reflects the role of the immersiveness of the media environment, when in fact each viewer becomes at the same time its creator and is directly involved not only in the consumption of the context, but also in its production, taking into account personal interests and realizing their own creative possibilities. The study demonstrates the dynamic process of the formation of the key principles of metamodernism, identifies its key characteristics that affect the development of the modern Russian and international media environment.

Keywords: metamodernism, involvement, immersiveness, streaming services, streaming, multimedia journalism, media, ecosystems, postmodernism, postmodern society

The article was received on November 16, 2020.

Glebova I. S., Surkov P. V. Indicators of metamodernism on Russian television in the context of contemporary production. *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2020. No. 6. P. 57–62.

Введение

Новая культурная парадигма пока не находит однозначного наименования, единства среди современных культурологов пока нет. Однако можно говорить о некоторых общих признаках, индикаторах этого нового явления, что позволяет выделить ряд его ключевых принципов и на их основании выстроить его дефиницию. Такой подход позволит понять, каким образом эта новая культурная парадигма зарождается, каким образом влияет на современный социум и связанные с ним явления, в том числе и на сферу медиа. Если до недавнего времени в мире доминировал постмодернизм как основополагающая культурная направленность (при наличии многочисленных и при этом равнозначных культурных концепций), который переживал воздействие деятельности «нового человека», революционного, активного, то сегодня ситуация существенно переменилась. Есть различные описания и трактовки современной социальной ситуации, поэтому исследователи предлагают авторские взгляды на рассмотрение и декомпозицию его сущности: это постмодернизм Бодрийяра и Деррида, цифромодернизм Кирби и технологический протомодерн Эпштейна. Нам представляется наиболее рациональным говорить сегодня о концепции метамодернизма. Попытаемся раскрыть целесообразность доминирования именно этой концепции.

Новая культурная парадигма: проблема дефиниции

Концепция метамодернизма была предложена двумя европейцами – Тимотеусом Вермюленом и Робином ван ден Аккером. В 2010 году они опубликовали своеобразный манифест – «Заметки о метамодернизме» [Vermeulen, van den Akker, 2010], в котором постарались доказать, что в новой культуре произошел поворот от цинизма и иронии – к искренности и романтике, к возрастанию роли личности в условиях фрактальности современного общества, то есть возможности быстрой «пересборки» социальных групп под возникающую задачу, адаптивности социальных структур под руководством функционального лидера. Если возрастание роли личности было присуще всем социологическим концепциям, то метамодернизм открыто заявил о том, что общество не просто «пересобирается» вокруг одной личности, а позволяет выделять в ней разные функционально-деятельностные направления. Они могут быть структурированы в зависимости от вида практики, в которую в данный момент включена личность. Главное в данном случае – позиционность восприятия, когда личность превращается в актора и действует так, как считает возможным, а окружающая среда, в том числе социальная, создает условия для реализации этой возможности.

По нашему мнению, метамодернизм с содержательной точки зрения, как и сам манифест, пока что остается некой декларацией или попыткой нащупать тенденции и объяснить причины возникновения новой эпохи. В этом содержится ключевая проблема современного научного подхода к трактовке роли метамодернизма: ученые лишь констатируют факты, фиксируют социальные изменения, в то время как собственно эти изменения приводят фактически к социальному перевороту: меняется сама структура отношений в обществе, следовательно, меняется и поведение человека, которое автоматически приводит к изменению требований к окружающим его сервисам, где телевидение играет далеко не последнюю роль.

В 2017 году вышел сборник статей под редакцией Вермюлена и ван ден Аккера [van den Akker R., Gibbons A., Vermeulen T. 2017]. Несмотря на то, что сами авторы концепции почти не предложили ничего нового и никак не развили свои идеи, вместо них метамодернистский импульс подхватывают и теоретически дорабатывают иные исследователи и мыслители (Элисон Гиббонс, Ил Шахар и Люк Тернер). Так, в проект метамодерна вливаются ученые, более искушенные в теории и эмпирических исследованиях, благодаря чему метамодернизм обретает новую жизнь и доказывает право на свое существование. Литературовед и критик Александр Житенев так описывает ситуацию: «Для постмодернизма мир предстает как хаос, в котором в состоянии распада пребывают и субъект, и созданный им текст. Нелинейность высказывания связана не с фрагментарностью мира, а с идеей его многомерности. Расслоение текста репрезентирует не распад сознания, но множественность непрослеживаемых связей, исключающих последовательное развертывание в едином пространстве. Структурность высказывания тем самым сохранена, но она не охватывает текст как целое» [Житенев, 2012. С. 74].

Это касается не только текста, а вообще всей деятельности человека, где творчество – лишь высшая ее точка. Метамодернизм напрямую связан с предыдущими историческими и социальными этапами и как бы рассматривает шпенглеровскую концепцию «угасающего мира» [Шпенглер, 2006], но при этом существенно достраивая его рефлексивную позицию, в которой основное – осознание человеческой культуры как целого, поиск смысла культуры и искусства в мире, в котором произошла переоценка ценностей, мира в состоянии «пересборки». «Пересборка» имеет под собой целый ряд оснований – социальных, политических, антропологических, культурных [Митрошенков, 2015].

Постмодернизм как предтеча метамодернизма: декомпозиция принципов

Для рассмотрения истории вопроса остановимся на понятиях модернизма и постмодернизма – предшественниках метамодернизма: первый направлен на рефлексию процесса изменений и связан с эпохой технологического прогресса. Помимо влияния научных исканий, модернизм обращается к философско-эстетическим идеям фрейдизма, прагматизма, неопозитивизма.

Постмодернизм родился в США в середине XX века, ведь именно там и тогда развивались такие социокультурные феномены, как поп-арт, искусство битников и другие течения, которые и составили постмодер-

Таблица 1. Основные принципы постмодернизма

Table 1. Basic principles of postmodernism

	Принципы	Описание
1.	**Эклектичность** (сочетание несочетаемого)	Ничего нового не создается, причудливо скрещивается то, что уже было, но считалось, что эти вещи не могут составлять единое целое
2.	**Плюрализм культурных языков**	Мирно уживаются тенденции классической культуры с современными формами, взятыми из модернизма. Постмодернизм ничего не отрицает, он все принимает и толкует по-своему
3.	**Интертекстуальность**	Глобальное использование цитат и отсылок к произведениям. Искусство, целиком и полностью слепленное из выписок и реплик другого авторства, и это не считается плагиатом, ведь этика постмодернизма очень гуманна к подобным мелочам
4.	**Деканонизация искусства**	Стерлись границы между красивым и уродливым, развилась эстетика безобразного. Фрики завоевывают внимание тысяч людей, вокруг них формируются толпы фанатов и эпигонов
5.	**Ирония**	В рамках данного явления нет места серьезности. Люди устали переживать и расстраиваться, им хочется защититься от агрессивной среды мира с помощью юмора: вместо трагедии появляется трагикомедия
6.	**Антропологический пессимизм**	Нет веры и в прогресс, ни в гуманность
7.	**Шоутизация культуры**	Искусство позиционируется как развлечение, в нем очень ценится зрелищность

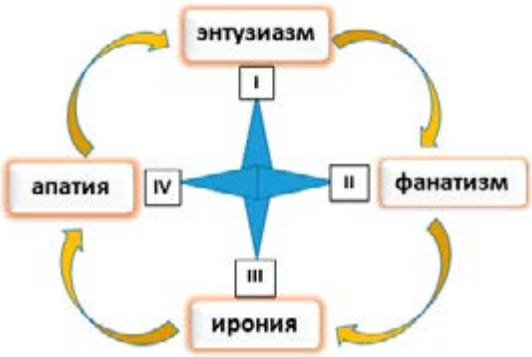
нистскую концепцию. Постмодернизм направлен на сближение элитарной и массовой культуры, в связи с чем получает большое количество последователей и апологетов, то есть его воздействие осуществляется прежде всего на эмпирическом уровне – когда «смазываются» границы элитарного, а доступное смешивается с тем, что создавалось исключительно для определенных социальных категорий. Эксплуатация восприятия человеком самого себя (фактически апологетика его тщеславия) и составляет основу постмодернизма как такового.

Рассмотрим основные принципы постмодернизма (**таблица 1**). После того как ключевые теоретики постмодерна Фредрик Джеймисон и Линда Хатчеон заявили, что гегемония постмодерна закончилась, начали возникать различные концепции, которые объединяются зонтичным термином «постпостмодернизм» [Jameson, 1984]. Поскольку постмодернизм характеризовался такими чертами, как деконструкция, ирония, стилизация, релятивизм, нигилизм и отречение от общих концепций (с целью создания карикатуры), дискурс о сущности метамодернизма будет охватывать процесс возрождения искренности, надежды, романтизма, влечения и возврата к общим концепциям и универсальным истинам до тех пор, пока мы не лишимся всего того, что было усвоено нами в рамках культуры постмодернизма [Hutcheon, 1989].

Но что же при этом происходит в рамках развертывания концепции метамодернизма как наиболее социально проективной среди всех «постпостмодернистических» концепций? Метамодернизм – это явление,

Рисунок 1. Восприятие действительности (по ван ден Аккеру)

Figure 1. Perception of reality (according to van den Acker)

сопряженное с «колебаниями» мира как такового. Когда происходит сочетание противоположных явлений в едином целом (человек: душа и тело; культура: наука, философия, искусство, религия, психология; деятельность: практика и теория; работа: коллективное и индивидуальное). При этом большое значение метамодернизм уделяет и «структуре чувства», то есть эстетической синкретике. Рациональная синкретика непригодна для творчества. Эстетическая (чувственная) синкретика оперирует понятием атмосферности, сочетающим в себе чувственное и трансцендентное, то есть базирующейся не в области этики, но в области эмпирики [Dempsey, 2014].

То, что Робин ван ден Аккер называл «колебаниями маятника», – это и есть сегодняшнее восприятие действительности и деятельность человека, сопряженная с этим восприятием (**рисунок 1**). Таким образом, вместо ознаменования возврата к наивным идеологическим позициям модернизма метамодернизм провозглашает, что наше время находится в состоянии колебания между аспектами культур модернизма и постмодернизма. Манифест метамодернизма рассматривается в качестве сочетания просвещенной наивности, прагматического идеализма, умеренного фанатизма и колебаний между иронией и искренностью, конструкцией и деконструкцией, апатией и влечением, пытаясь достичь состояния превосходства (трансцендентности), как если бы оно находилось в пределах нашей власти. Поколение метамодернизма осознает, что мы можем быть ироничными и искренними одновременно; одно не обязательно должно вытеснять другое.

Проникновение новой концепции в культурную сферу

Метамодернистская концепция касается всех областей культуры. В литературе, например, ключевым представителем метамодернизма становится Дэвид Фостер Уоллес, недавно переведенный на русский язык (перевод его лучшего романа «Бесконечная шутка» увидел

свет в самом конце 2018 года). Это установка на контрадикцию с толпой, на одинокого героя, на личность, но при этом – признание нового формата рассказа о таком герое: через сложное, «сетчатое» повествование, отсутствие единой временной линейки и достаточную сложность нарратива.

Это изменение нарратива, вернее, использование старых, модернистских инструментов для трансляции новых идей, для определения роли нового человека, свойственно в том числе и телевидению.

Но при этом эмпирическая составляющая из подобного нарратива не уходит: на примере Уоллеса можно видеть, как трансформируется восприятие человеком действительности, мы фактически вживаемся в образ человека – и именно на это метапереживание и направлен метамодернистский нарратив, который реализуется и в рамках современного телевидения [Vermeulen T., van den Akker R. 2010. C.12].

Телевидение проходит через определенную «пересборку»: традиционное эфирное телевидение становится архаичным элементом, телевидение персонифицируется, даже кастомизируется, и ту роль, которую раньше играло кабельное телевидение (когда пользователь мог сам под себя собрать интересующие его программы), сегодня занимают стриминговые сервисы. Если раньше выбор человека был ограничен малым количеством телеканалов и небольшой коллекцией фильмов местного видеомагазина, то сейчас появилось значительное количество бесплатного контента в сети. Так, по данным Nielsen, потребление линейного телевидения в мире падает примерно на три процента в год, в основном за счет миллениалов, которые потребляют на 20 % меньше линейного телевидения в сравнении со старшим поколением [Ceriello, 2018]. Очевидно также, что в ближайшие 10 – 20 лет качать фильмы, музыку, программы или игры станет неактуально. Все будет обитать где-то на удаленных серверах, а доступ к данным будет осуществляться с любых устройств, независимо от их технических характеристик.

Фактически телевидение переместилось в виртуальную среду, в Интернет, и современный зритель – это прежде всего пользователь социальных сетей и стриминговых сервисов. Самый популярный видеоконтент – посты в Instagram и TikTok (другие социальные сервисы тоже не отстают, например, на генерацию визуального контента напрямую нацеливается Facebook). Соответственно, в своей регулярной деятельности телевидение смещается в сторону стриминга: телеканалы создают собственные мобильные приложения для показа программ, и эти приложения уже предлагают большее число разнообразного контента, нежели традиционное телевидение.

Достаточно посмотреть на результаты последнего «Оскара» и самые кассовые визуальные продукты прошлого года: ключевой фильм года – «Bird Box» – выпущен исключительно на Netflix (этот фильм породил целое направление активностей в соцсетях, так называемый Bird Box Challenge, когда люди по всему миру пытались сделать разнообразные действия с завязанными глазами подобно героям фильма, и это действие имело важную социальную значимость, так как привлекало внимание общественности к проблеме слепых). Получивший «Оскара» за лучшую режиссуру, операторскую работу и как лучший фильм года, «Roma» тоже был выпущен исключительно для показа на Netflix.

Тот же Netflix выпустил специальную рождественскую серию «Черного зеркала» – «Black Mirror: Bandersnatch», в которой зритель, просматривающий фильм на мобильном устройстве или на телевизионной приставке, может сам управлять развитием сюжета. Феномен иммерсивности, полного вовлечения человека, зрителя в процесс не просто трансляции, но и воздействия на контент (пусть и в некотором роде иллюзорный ввиду его конечной контролируемости) – тоже существенный признак метамодернистского общества, новой антропологической парадигмы и новых условий социального существования. И тот факт, что сам принцип иммерсивного искусства был свойственен, например, площадному театру (а позднее – театральному методу Брехта), лишь нашел свое подтверждение в метамодернистском обществе: важность вовлеченности в процесс с учетом расширения индивидуальной парадигмы восприятия (возникает больше источников информации и больше точек коммуникации) неоспорима.

Метамодернизм на телевидении: к вопросу изменения управленческой парадигмы

Все вышеперечисленное – признаки метамодернизма в работе современного телевидения (которое уже не совсем телевидение, а просто трансляция персонализированного аудиовизуального контента, при том что любой человек одновременно становится и потребителем, и производителем такого контента). Естественно, возникает потребность в изменении подхода к регулированию телевизионной сферы. Налицо реализация базового принципа регулирования телекоммуникационных отношений как таковых: соединение императивного и диспозитивного подходов, в рамках которого государство ориентируется на то, каким образом функционирует телекоммуникационный рынок, а управленческие нормы фиксируются таким образом, чтобы они придерживались общеправового характера и устанавливали нормативные рамки функционирования телекоммуникационной среды как таковой. При этом формирование государственной политики, основные управленческие и социальные тренды, в свою очередь, находят прямое отражение в контенте, возникающем в современных телевизионных и стриминговых сетях. Особенно ясно тенденция прослеживается по списку программ, получающих сегодня ведущие премии в области телевидения (даже в среде, где стриминговые сервисы не столь распространены). Это касается в первую очередь России, поскольку в наших текущих условиях стриминг зачастую является некоей экзотикой и дополнительным сервисом, предлагаемым действующими каналами.

Миру метамодернизма соответствуют и традиционные телевизионные программы, которые были удостоены премии ТЭФИ в последние годы. Рассмотрим телевизионные программы и то, как признаки метамодернизма, в первую очередь, повышенной социальной вовлеченности, в них отражены:

– программы, отстаивающие традиционные ценности и направленные на поиск человека: то, что призвано разрушить стереотип одиночества, с неизбежностью апеллирует к личной истории (программа «Жди меня»). Это своеобразный ответ на социальную проблематику, выведение ключевых острых вопросов на фронтир зрительского внимания, что тоже находит свое отражение при планировании эфирной политики;

– программы, в которых из личностей складывается коллективный субъект (некая единая мета-личность) с четким внутренним функционалом, как на программе «Что? Где? Когда?»;

– пограммы – экранные долгожители, разработанные исключительно в нашей стране, как, например, детская образовательная программа «АБВГДейка», которая была основана еще на советском телевидении, но не утратила актуальности и сегодня. Так же к цитатности прошлого и выстраиванию параллели с настоящим относится и телевизионный фильм «Таинственная страсть», основанный на романе Василия Аксенова. При этом телеверсия, в отличие от текста романа, посвящена любовной истории, которая в источнике не является главной сюжетной составляющей. Ключевой ход создателей сериала: зритель ассоциирует себя с недавним прошлым, как бы «отражаясь» в понятной всем истории, соотнося с ней собственный опыт взаимоотношений, который подчеркивается узнаваемыми строчками и образами поэтов-шестидесятников (в то время как роман Аксенова – это фактически мемуарное произведение, требующее детального знания контекста советского литературного сообщества 60-х годов).

Вместе с тем вопросы использования метамодернизма на телевидении и актуализации этих процессов сегодня ощущаются особенно остро. Российское телепроизводство находится в догоняющем статусе по сравнению с общемировой индустрией. И поиск ответов на то, как должен выглядеть современный телевизионный контент, лежит именно в культурологической плоскости. Именно поэтому предлагается рассмотреть ряд признаков метамодернизма, выстроенных в компаративистском ключе по отношению к постмодернистским признакам и принципам, соотнеся их между собой. На предложенной основе получается репрезентативная и открытая картина современного общества и современной визуальной среды как ее неотделимого элемента.

Таблица 2. Программы, удостоенные премии ТЭФИ

Table 2. Programs awarded with the TEFI Prize

Номинации Категория «Дневной эфир»	Победители ТЭФИ			
	2018 год	2017 год	2016 год	2015 год
Дневное ток-шоу	«Жди меня», НТВ	«Время покажет», Первый канал	«Игра в бисер», телеканал «Россия – Культура»	
Телеигра	«Что? Где? Когда?», Первый канал	«Своя игра», НТВ	«Что? Где? Когда?», Первый канал	«Своя игра», НТВ
Программа для детей и юношества	«Три кота», СТС	«АБВГДейка», ТВ Центр	«Умницы и умники», Первый канал	«Лунтик», телеканал «Россия – Культура»

Заключение

Метамодернизм – термин, который привлекает большое внимание как средство формулировки изменений, происходящих в современной культуре (современное поколение на интуитивном уровне это осознает). В результате множественных кризисов последних двух десятилетий (изменений информационного пространства, климата, финансовых спадов, а также обострений глобальных конфликтов) мы стали свидетелями возникновения явного и общего желания к изменениям, к тому, что преждевременно было провозглашено «концом истории» [Fukuyama, 1992].

Новое поколение взрослело в атмосфере 80-х и 90-х годов на мультсериалах «Симпсоны» и «Южный парк», по-прежнему остающихся чрезвычайно популярными у своей повзрослевшей аудитории. Соответственно, ирония и цинизм культуры постмодернизма стали неотъемлемой установкой, проникшей в нас. Несмотря или вопреки этому явлению, сильное желание понять смысл и созидательное поступательное движение (прогресс), а также экспрессию привело к попытке формулирования и формирования современного состояния доминантной культуры – культуры, в которой человек от пассивного созерцателя переходит в статус актора, активного деятеля и фактического со-творца контента, вне зависимости от его готовности: он сам исподволь оказывается внутри процесса. Дивный новый мир, в котором любой желающий мог стать участником увлекательных событий книги или фильма, ранее был лишь уделом домыслов фантастов (как, например, в романе Майерса «Серебряный вихор», где главный герой оказывается внутри страны литературных героев), а сегодня уже превратился в реальность. Контент становится все более иммерсивным, и вся среда его восприятия – готовой для того, чтобы человек участвовал не только в его созерцании, но и в создании, и в ассоциативном применении.

Все большее значение для современного телевидения приобретает смена позиции зрителя. Если раньше было достаточно лишь привлечения внимания зрителя к транслируемой программе, то сегодня становится

Таблица 3. Ключевые индикаторы постмодернизма и метамодернизма

Table 3. Key indicators of postmodernism and metamodernism

	Модернизм	Постмодернизм	Метамодернизм
1	Влечение	Апатия	Вовлеченность
2	Конструкция	Деконструкция	Реконструкция
3	Идеализм	Прагматизм	Прагматический идеализм
4	Наивность	Просвещенность	Просвещенная наивность
5	«Бог умер»	«Я – Бог»	Поиск Бога
6	Поиск новых фактов и глубин	Всеобщая материальная поверхностность	Возрождение «вечного», «универсального», архетипического
7	Центрирование	Дисперсия	Корреляция
8	Беспокойство и тревога	Затухание аффекта	Надежда и тоска по романтизму
9	Искусство ради искусства	Пастиш, редуцированная форма пародий	Поиск искренности и иронии через одновременное их принятие
10	Форма (закрытая)	Антиформа (открытая)	Комбинация форм и антиформ
11	«Время перемен», уход от традиций и опыта	«Конец истории», «последний человек»	«Пора домой», надежда на возвращение
12	Цель	Игра	Намерение
13	Скандальность	Конформизм	Пассивное восприятие всего
14	Элитарность	Демократичность	Индивидуализм
15	«Мы – новое»	«Мы – все»	«Мы – продолжение»
16	Паранойя	Шизофрения	Психосоматика

необходимым перевести его в проактивную позицию, усилить фактор всесторонней вовлеченности зрителя в фактический диалог с просматриваемым им контентом.

Зритель уже не просто хочет быть исключительно воспринимающей стороной, активность его позиции состоит именно в соучастии в произведении контента – и механизмы нового телевидения предоставляют зрителю такую возможность. Именно это и следует рассматривать в качестве основного признака метамодернизма на современном, в том числе и российском, телевидении. Конечно, в настоящее время отечественное телевидение не может предложить слишком широкого спектра технологических решений для усиленного вовлечения зрителей, но работа в этом направлении ведется.

Кроме того, телевидение приобретает расширенную функциональную роль для зрителя: теперь это не только источник развлечения или получения информации, но еще и разнообразные деятельностные сферы: средство сопровождения быта, платформа социальных дискуссий, место самовыражения и самореализации. Телевидение будет обладать важным антропологическим значением, предоставляя человеку возможность расширять свой креативный потенциал в точном соответствии с техническим и технологическим развитием.

С точки зрения государственного управления и прежде всего нормативного регулирования, в метамодернистском обществе приобретает решающее значение базовая роль правовой нормы как установки ключевых рамок поведения субъектов правоотношений. Медиарынок как таковой выходит на должный уровень саморегулирования, в то время как за государством остается процесс удержания рамочной конструкции, включающей в себя не только основной технологический инструментарий (например, порядок выдачи вещательных лицензий), но и закрепление основных социально-политических направлений развития, а значит, и модернизации культурной сферы в целом.

Литература

Житенев А.А. Поэзия неомодернизма: монография. СПб.: ООО «ИНАПРЕСС», 2012.

Митрошенков О.А. Что придет на смену постмодернизму? *Свободная мысль.* 2013. № 3. С. 125–131.

Шпенглер О. Закат Европы. Гештальт и действительность. Очерки морфологии мировой истории [пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна]. М.: ЭКСМО, 2006.

Ceriello L.C. Toward a metamodern reading of Spiritual but Not Religious mysticisms. *Being Spiritual but Not Religious, Routledge*. 2018. P. 200–218. In English

Dempsey B. [Re]construction: Metamodern 'Transcendence' and the Return of Myth. *Notes on Metamodernism*, 2014. https://www.metamodernism.com/2014/10/21/reconstruction-metamodern-transcendence-and-the-return-of-myth/ In English

Eshelman R. Performatism, or the End of Postmodernism Paperback. March 27, 2008. In English

Fukuyama F. The End of History and the Last Man. New York Free Press,1992. In English

Gibbons A. Postmodernism is dead. What comes next? https://www.the-tls.co.uk/articles/postmodernism-dead-comes-next/ In English

Hutcheon L. The Politics of Postmodernism. Routledge, 1989. In English

Jameson F. Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism. *New Left Review*. 1984. № 146. P. 59–92. In English

Turner L. Metamodernism: A Brief Introduction. http://www.metamodernism.com/2015/01/12/metamodernism-a-brief-introduction/ In English

van den Akker R., Gibbons A., Vermeulen T. Metamodernism: Historicity, Affect, and Depth after Postmodernism. Rowman & Littlefield International, 2017. In English

Vermeulen T., van den Akker R. Notes on Metamodernism. *Journal of Aesthetics and Culture.* 2010. № 2. P. 14. In English

References

Zhitenev A. A. Poetry of neomodernism: monograph. Saint Petersburg. OOO «INAPRESS», 2012. In Russian

Mitroschenkov O. A. What will replace postmodernism? *Svobodnaya misl'.* 2013. No. 3. P. 125–131. In Russian

Spengler O. Decline of Europe. Gestalt and reality. Essays on the morphology of world history. Translation from German, introduction and notes by Svasyana K. A. Moscow. EKSMO, 2006. In Russian